Археологические вести

— 24 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Archaeological news

24
(2018)

SAINT-PETERSBURG
2018

Археологические вести

24
(2018)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов (главный редактор), академик РАН В. Л. Янин, академик РАН Н. А. Макаров, Н. В. Хвощинская (зам. главного редактора), О. И. Богуславский, М. Ю. Вахтина, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, В. А. Лапшин, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Рецензенты:

кандидат исторических наук В. А. Алёшкин

доктор исторических наук С. И. Кочуркина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. – 1992. –

Вып. 24 / [Гл. ред. Е. Н. Носов]. – СПб., 2018. – 428 с., ил.

ISSN 1817-6976

В очередной сборник ежегодника ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи камня до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника включены работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся древностей эпохи бронзы и раннего железа Северного Причерноморья и лесостепной зоны Восточной Европы. В сборнике представлены рецензии на новейшую историко-археологическую литературу и информация о прошедшем в октябре 2017 г. V (XXI) Всероссийском археологическом съезде. Отдельный раздел посвящен истории науки. Среди авторов ежегодника – ученые из России, Азербайджана, Казахстана, Молдовы, Франции и Германии.

This yearbook of IIMK RAS includes a collection of articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. It is the first time that some materials obtained through investigation of settlements and burial sites dating from the Stone Age to the Middle Ages in the territory of Eurasia are scientifically published. In a number of the papers, particular archaeological complexes and categories of finds are discussed. A special section of the collection considers works on the urgent problems of archaeology and antiquities of the Bronze Age and Early Iron Age of the Northern Black Sea Region and forest-steppe zone of Eastern Europe. The present collection presents reviews of the latest historical and archaeological publications and information on the 5th (XXIth) All-Russian Archaeological Congress held in October, 2017. A separate section is dedicated to the history of science. Among the authors of this yearbook there are scientists from Russia, Azerbaijan, Kazakhstan, Moldova France and Germany.

Обложка:

Первая страница – Бронзовая пряжка-пластина из кургана № 43 могильника Ала-Тей 1 (к статье М. Е. Килуновской и П. Леуса)

First page – Bronze plate/buckle from kurgan no. 43 at the cemetery of Ala-Tey 1 (article by M. E. Kilunovskaya and P. M. Leus)

Четвертая страница – Двор Ладожской крепости. Карта вертикального градиента поля аномалий силы тяжести: а – изолинии вертикального градиента поля аномалий силы тяжести; б – линии геофизических профилей; в – буровые скважины (1989 г.); г – фрагменты разрушенных крепостных стен; д – предполагаемые контуры погребенных развалин каменной кладки, обнаруженные при раскопках А. Н. Кирпичникова (к статье Н. В. Григорьевой, В. В. Кошевого, О. Ю. Медведева)

Fourth page – Courtyard of the Ladoga fortress. Map of the vertical gradient of the field of anomalies of the gravitation force; а – isolines of the vertical gradient of anomalies of the gravitation force; б – lines of the geophysical profiles; в – boreholes (1989); г – fragments of the ruined defensive walls; д – presumed outlines of the buried ruins of the stonework found during A. N. Kirpichnikov's excavations (article by N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy & O. Yu. Medvedev)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2018

ISSN 1817-6976

СОДЕРЖАНИЕ

Наши юбиляры

К 85-летию Сергея Никитича Астахова	11
К юбилею Надежды Дмитриевны Моисеевой	12
К юбилею Галины Васильевны Сеницыной	13
К юбилею Татьяны Анатольевны Ершовой	14
К 70-летию Николая Анатольевича Боковенко	15
К 70-летию Сергея Степановича Миняева	17

Новые открытия и исследования

<i>С. А. Кулаков.</i> Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка на Таманском полуострове	19
<i>Н. К. Анисюткин, С. А. Кулаков, А. Л. Чепалыга.</i> Исследования местонахождений раннего палеолита на высоких морских террасах Южного Крыма в 2016 г.	33
<i>А. М. Скоробогатов, И. В. Федюнин.</i> Новые материалы палеолита и энеолита на южной границе лесостепного Подонья.	42
<i>С. Н. Разумов.</i> Собака в культовой практике населения Северо-Западного Причерноморья в раннем бронзовом веке	50
<i>В. А. Трифонов, Н. И. Шишлина, А. Ю. Лобода, Н. Н. Колобылина, Е. Ю. Терещенко, Е. Б. Яцишина.</i> Золотые тонкостенные бесшовные бусы из дольмена раннего бронзового века в кургане № 2 у станицы Царская, Северо-Западный Кавказ: технология изготовления и культурно-исторический контекст	68
<i>И. П. Лазаретов, А. В. Поляков.</i> Святилище раннего бронзового века в Туве	83
<i>В. В. Алейников, В. П. Глебов, В. Я. Стеганцева.</i> Погребение с повозкой эпохи средней бронзы в бассейне реки Деркул в Тарасовском районе Ростовской области	94
<i>И. А. Кукушкин, Е. А. Дмитриев, А. И. Кукушкин.</i> Каражартас – новый социально-стратифицированный некрополь бегазы-дандыбаевской культуры (предварительные результаты исследований)	102
<i>С. А. Фидельский, М. В. Иващенко, В. С. Синика.</i> Амфорные клейма средиземноморских центров из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра	110
<i>М. Е. Килуновская, П. М. Леус.</i> Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве	125
<i>М. М. Казанский.</i> Зооморфные и антропоморфные пряжки и контакты Восточной Прибалтики с Византией в эпоху переселения народов	153
<i>Т. А. Кулиев.</i> Из истории монетного двора Дербента	169

<i>Н. В. Хвоцинская.</i> К интерпретации кладов серебряных гривен в Восточной Европе	182
<i>Н. В. Григорьева, В. В. Кошевой, О. Ю. Медведев.</i> Археолого-геофизические исследования на территории Ладожской крепости (опыт применения метода высокоточной гравиметрии для получения данных о рельефе местности)	190
<i>М. О. Жуковский.</i> Инструменты для взвешивания с граффити из раскопок Новгорода	198
<i>В. В. Яблончук.</i> Топография актов печатей Новгорода XI–XV вв. (по материалам Неревского и Троицкого раскопов)	207
<i>П. А. Милев.</i> Находки деталей ручного огнестрельного вооружения второй половины XV – XVI в. из Старой Ладоги и крепости Орешек в свете восточно- и западноевропейских аналогий	218
<i>Л. М. Дмитренко.</i> Результаты исследования керамики поселения Ла-Пайя (провинция Сальта, Северо-Западная Аргентина) из собрания МАЭ РАН	239

Актуальные проблемы археологии

<i>Р. А. Мимоход.</i> Происхождение и семантика фигурных пряжек эпохи бронзы в Европе и на Кавказе в контексте ближневосточных влияний	249
<i>М. А. Кулькова, М. Т. Кашуба, А. М. Кульков, Н. С. Власенко, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер.</i> Первые исследования белой пасты для инкрустации керамики раннего железного века в Северном Причерноморье	276
<i>В. И. Козенкова.</i> Заметки о некоторых аспектах и векторе развития кобано-скифских взаимоотношений	290

Обзоры и рецензии

Попытка с негодными средствами, или Непреодоленное непостижимое Winkler-Horaček L. Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. R. Smith) Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (Рец. И. Ю. Шайба)	311
Новые подходы к изучению культурного процесса в Восточной Европе <i>Élite ou Égalité: Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.</i> / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (Рец. А. И. Саксы)	321
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (Рец. В. А. Лапина)	325

Сотрудничество Восток – Запад

<i>С. А. Васильев.</i> V (XXI) Всероссийский археологический съезд (Барнаул–Белокуриха, 1–8 октября 2017)	329
<i>Э. Кайзер, М. Т. Кашуба, О. Н. Щеглова.</i> Первая Международная конференция «Время и материальность: Периодизация и региональная хронология перехода от бронзового к железному веку в Евразии (1200–600 BCE)» (Берлин, 19–21 марта 2018 г.)	333

История науки

<i>Е. Г. Застрожная.</i> К истории изучения античного наследия Крымского полуострова в начале 1920-х гг.	339
<i>А. В. Курбатов.</i> История изучения кожевенного дела средневековой Руси	349
<i>А. А. Пескова, И. В. Антипов, Д. Д. Ёлишин, К. А. Михайлов, А. Е. Мусин.</i> Археология красоты: опыт творческой биографии Марианны Малевской	358
Список научных трудов Марианны Владимировны Малевской-Малевич (составитель Л. М. Всевиов)	372

Персоналии

<i>М. Е. Мазуренко.</i> Лев Михайлович Всевиов	377
<i>Л. М. Всевиов.</i> Издательская деятельность Императорской Археологической комиссии	383
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Последнее письмо академика С. А. Жебелёва	401
<i>Ю. А. Виноградов, И. Ю. Шауб.</i> Разбирая архив В. И. Денисовой	405
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Два письма из личного архива В. И. Денисовой	411

Хроника

<i>С. А. Васильев.</i> Памяти Василия Прокофьевича Любина (1918–2018)	421
Список сокращений	423

CONTENT

Our jubilees

To the 85 th anniversary of Sergey Nikitich Astakhov	11
To the jubilee of Nadezhda Dmitrievna Moiseeva	12
To the jubilee of Galina Vasil'yevna Sinitsyna	13
To the jubilee of Tat'yana Anatol'yevna Ershova	14
To the 70 th anniversary of Nikolay Anatol'yevich Bokovenko	15
To the 70 th anniversary of Sergey Stepanovich Minyaev	17

New discoveries and studies

<i>S. A. Kulakov</i> . Early Palaeolithic site of Bogatyri/Sinyaya Balka on the Taman Peninsula	19
<i>N. K. Anisyutkin, S. A. Kulakov, A. L. Tchepalyga</i> . Studies of Early Palaeolithic sites on the high marine terraces of Southern Crimea in 2016	33
<i>A. M. Skorobogatov, I. V. Fedyunin</i> . New Palaeolithic and Eneolithic materials from the southern border of the Forest-Steppe Don region	42
<i>S. N. Razumov</i> . Dog in Ritual Practice of the North-Western Black Sea Population of the Early Bronze Age	50
<i>V. A. Trifonov, N. I. Shishlina, A. Yu. Loboda, N. N. Kolobykina, E. Yu. Tereshchenko, E. B. Yatsishina</i> . Gold thin-walled seamless beads from a dolmen of the Early Bronze Age in kurgan no. 2 near the Cossack village of Tsarskaya, Northwestern Caucasus: the technology of manufacturing and cultural historical context	68
<i>I. P. Lazaretov, A. V. Polyakov</i> . Sanctuary of the Early Bronze Age in Tuva	83
<i>V. V. Aleynikov, V. P. Glebov, V. Ya. Stegantseva</i> . Burial of the Middle Bronze Age with a cart in the basin of the Derkul River in Tarasovsky District of Rostov Oblast	94
<i>I. A. Kukushkin, E. A. Dmitriev, A. I. Kukushkin</i> . Karazhartas or a new socially stratified necropolis of the Begazy-Dandybay culture (preliminary results of researches)	102
<i>S. A. Fidelskiy, M. V. Ivashchenko, V. S. Sinika</i> . Amphora stamps of Mediterranean centres from the site of Chobruchi on the left bank of the Lower Dniester	110
<i>M. E. Kilunovskaya, P. M. Leus</i> . New evidence on the Ulug-Khem culture in Tuva	125
<i>M. M. Kazanskiy</i> . Zoomorphic and anthropomorphic buckles and contacts of Eastern Baltic region with the Byzantine Empire in the Great Migration period	153
<i>T. A. Kuliev</i> . From the history of the Derbent mint	169

<i>N. V. Khvoshchinskaya</i> . Interpretation of hoards of silver neck rings in Eastern Europe	182
<i>N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy, O. Yu. Medvedev</i> . Geophysical archaeological investigations in the territory of the Ladoga fortress (experiment on application of the method of high precision gravimetry for investigation of the original relief of a site surface)	190
<i>M. O. Zhukovskiy</i> . Weighing instruments with graffiti from excavations in Novgorod ...	198
<i>V. V. Yablonchuk</i> . Topography of official seals in Novgorod of the 11 th –15 th century (finds from the Nerevsky and Troitsky excavations)	207
<i>P. A. Milyaev</i> . Finds of parts of hand firearms of the second half of the 15 th –16 th century from Staraya Ladoga and the fortress of Oreshek in the view of East- and West-European parallels	218
<i>L. M. Dmitrenko</i> . Results of the investigation of pottery from the settlement of La Paya (Salta Province, Northwestern Argentina) from the collection of the Museum of Anthropology and Ethnography RAS	239

Topical Problems of Archaeology

<i>R. A. Mimokhod</i> . The origin and semantics of figured buckles from Bronze Age Europe and Caucasus in the context of Near Eastern influences	249
<i>M. A. Kul'kova, M. T. Kashuba, A. M. Kul'kov, N. S. Vlasenko, N. A. Gavriluk, E. Kaiser</i> . First investigations of white paste for inlaid ceramics of the Early Iron Age from the northern Black Sea littoral	276
<i>V. I. Kozenkova</i> . Essay on some aspects and the vector of development of Koban-Scythian interrelations	290

Review Articles and Book Reviews

An attempt with unfit means or the Unsurmounted inconceivable	
Winkler-Horaček L. Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. Smith) Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (Rev. by <i>I. Yu. Schaub</i>)	311
New approaches to studies of the cultural process in Eastern Europe	
<i>Élite ou Égalité</i> : Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв. / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (Rev. by <i>A. I. Saksa</i>)	321
Illustrated ethno-confessional atlas of Leningrad Oblast	
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (Rev. by <i>V. A. Lapshin</i>)	325

The East–West Cooperation

<i>S. A. Vasil'yev</i> . The V th (XXI) All-Russian archaeological congress (Barnaul–Belokurikha, October 1–8, 2017)	329
---	-----

<i>E. Kaiser, M. T. Kashuba, O. A. Shcheglova.</i> 1 st International conference «Time and materiality: Periodization and regional chronologies at the transition from Bronze to Iron Age in Eurasia (1200–600 BCE)» (Berlin, 19–21 March 2018)	333
--	-----

History of Science

<i>E. G. Zastrozhnova.</i> History of the study of the ancient heritage in the Crimean Peninsula in the early 1920s	339
<i>A. V. Kurbatov.</i> History of studies of leather tanning in mediaeval Rus	349
<i>A. A. Peskova, I. V. Antipov, D. D. Yolshin, K. A. Mikhaylov, A. E. Musin.</i> The archaeology of beauty: essay on the creative biography of Marianna Malevskaya . . .	358
List of scientific works of Marianna Vladimirovna Malevskaya-Malevich (compiler <i>L. M. Vseviov</i>)	372

Personalia

<i>M. E. Mazurenko.</i> Lev Mikhaylovich Vseviov.	377
<i>L. M. Vseviov.</i> The publishing activities of the Imperial Archaeological Commission. . . .	383
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> The last letter of the Academician S. A. Zhebelyov	401
<i>Yu. A. Vinogradov, I. Yu. Schaub.</i> Examining the archives of V. I. Denisova	405
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> Two letters from V. I. Denisova's personal archives	411

Chronicle

<i>S. A. Vasil'yev.</i> In memory of Vasily Prokofievich Lubin (1918–2018)	421
List of Abbreviations	423

ИСТОРИЯ НАУКИ

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА В НАЧАЛЕ 1920-х ГГ.

Е. Г. Застрожнава¹

Аннотация. Статья посвящена введению в научный оборот информации, полученной в ходе работы с архивными документами в Государственном архиве Российской Федерации. История археологического изучения античного наследия Крымского полуострова крайне актуальное в настоящее время направление в истории археологии. Выявленные документы содержат крайне важную информацию о состоянии музеев, являющихся центрами дореволюционного изучения античности на территории Крымского полуострова, в первую очередь – Керченского музея древностей и Херсонесского археологического музея. Меры, предпринимаемые правительством в начале 1920-х гг. по восстановлению и нормализации научно-организационной деятельности музеев, очень важны для понимания дальнейшей политики государства, направленной на возобновление археологических раскопок и сохранение памятников античности Крымского региона.

Annotation. This article deals with the history of scientific publications of the information obtained in the course of examination of archive documents from the State Archives of the Russian Federation. The history of archaeological studies of the ancient heritage in the Crimean Peninsula is now an extremely timely direction in the history of archaeology. The documents revealed contain very important information on the character of the museums which were the centres of the pre-revolutionary studies of antiquity in the Crimean Peninsula, particularly the Kerch Museum of Antiquities and the Chersonesean Archaeological Museum. The measures undertaken by the government in the early 1920s for restoration and normalization of scientific and organizational activities are very important for our understanding of the subsequent policy of the state directed to the resumption of archaeological excavations and preservation of the ancient monuments of the Crimean region.

Ключевые слова: история археологии, Керченский историко-археологический музей древностей, Херсонесский историко-археологический музей

Keywords: history of archaeology, Kerch Museum of Antiquities, Chersonesean Historico-Archaeological Museum.

DOI: 10.31600/1817-6976-2018-24-339-348

Начало 1920-х гг. в истории отечественной античной археологии наименее изученный, но очень важный для понимания особенностей дальнейшего пути развития период.² В сложнейших социально-политических и экономических условиях осуществлялся процесс по восстановлению археологической и научно-организационной дея-

тельности музеев, являвшихся до революции центрами изучения античности. Архивные источники, относящиеся к первым годам установления советской власти, крайне немногочисленны, или разбросаны по российским и европейским архивам, либо же вовсе утеряны. В связи с этим особое значение приобретают архивные документы, выявленные в ходе работы в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), позволяющие установить не известные ранее подробности из истории Керченского и Херсонесского историко-

¹ Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 1. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.
E-mail: pankratova0484@yandex.ru

² Исследование проведено при финансовой поддержке Президента Российской Федерации (грант № МК-867.2017.6).

археологических музеев. Это материалы Главнауки по Отделу музеев и охране памятников (ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 90), Секретариату (ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 180) и Научному отделу (ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 286; Оп. 3. Д. 9). Некоторые материалы из этого же фонда, посвященные истории развития музейного дела в Крыму в 1920–1930-е гг., были рассмотрены в научных статьях У. К. Асановой (Асанова, 2010. С. 10–21; 2012. С. 22–41). В них автор анализирует участие центральных органов Народного комиссариата просвещения РСФСР в ходе музейного строительства в Крыму, изучает формы взаимодействия руководящих органов и их региональных подразделений в процессе работы крымских музеев. Однако в силу научных приоритетов автора не были рассмотрены единицы хранения, содержащие важную информацию о состоянии музеев, являющихся центрами дореволюционного изучения античности, в первую очередь – Керченского музея древностей и Херсонесского музея.

В современной историографии отдельным эпизодам истории археологического изучения Керченского полуострова посвящены труды таких ученых, как Ю. А. Виноградов, Н. И. Платонова, С. В. Кашаев и др. (Виноградов, 2012; Платонова, 2010; Академическая археология., 2013). Анализ научно-исследовательской деятельности и функционирования крымских музеев в 20–30-е гг. XX в. приведен в научных статьях крымских исследователей (Андросов, 2005. С. 7–16; Асанова, 2010; 2011. С. 16–21; 2012; Боровкова, 1999; Дубилей, 1996. С. 95–98; Непомнящий, 2000; Севастьянов, 2010. С. 168–179; Федосеев, 2001. С. 18–29; 2002. С. 154–178). Несмотря на наличие научных исследований, выполненных на высоком методическом уровне, отмечается, что в историографии отсутствует очерк, посвященный истории изучения античных памятников Керчи и Керченского полуострова (Севастьянов, 2010. С. 174). Безусловно, это – задача дальнейших исследований, осуществить которую возможно, лишь выявив и проанализировав все неизвестные ранее архивные документы и комплекс научно-исследовательской литературы по рассматриваемой теме. Приблизиться к этому позволят материалы, приведенные в данной статье.

Революционные события 1918 г. и последовавшая за ними Гражданская война самым тяжелым образом

отразились на научной деятельности всех дореволюционных научных учреждений, находящихся на территории Крыма. Боевые действия полностью приостановили производство археологических раскопок. После Гражданской войны возникла острая необходимость в нормализации научно-организационной работы по охране античного наследия Крыма. В системе народного образования были созданы учреждения, которые занимались отдельными направлениями, касающимися изучения этого региона. В сфере охраны памятников в Крымской АССР был создан Крымский отдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС, 1920–1927 гг.) Именно с деятельностью КрымОХРИСа в 20-е гг. XX в. были связаны основные этапы развития музейного дела в Крымской АССР (Асанова, 2011. С. 16). Были созданы шесть ОХРИСов в таких городах Крыма, как Бахчисарай, Евпатория, Керчь (рис. 1), Севастополь, Феодосия и Ялта. Заведующим Керченским ОХРИСом (КерчОХРИС) был назначен Ю. Ю. Марти (Федосеев, 2001. С. 20). Стали предприниматься активные действия по организации охраны археологического наследия. С этой целью для предотвращения хищнических раскопок городищ и курганов, которые подлежали ведению Музейного Отдела Наркомпроса, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил обязать Губисполкомы принимать все возможные меры для сохранения археологических памятников. Для этой цели Губисполкомы должны были следить за тем, чтобы все раскопки производились исключительно на основании Охранных разрешительных листов, выдаваемых Отделом музеев Наркомпроса, согласно существующей в этом отношении Инструкции (ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 9. Л. 3). Следовало также следить за тем, чтобы все находки, клады и отдельные предметы археологического значения, случайно обнаруженные при земельных работах, были сданы в ближайшие Государственные музеи, с уведомлением о том Отдела музеев Наркомпроса. В своих распоряжениях Губисполкомы пользовались данными губернских Подотделов по охране памятников искусства, старины и природы (Губмузеев). За нарушение указанных правил все лица, учреждения и органы, виновные в нарушении настоящего Постановления, подлежали ответственности по

Рис. 1. Керчь в начале XX в. Фотоархив НА ИИМК РАН. Q.308.34

Fig. 1. Kerch in the early 20th century. Photo from the Scientific Archives of IIMK RAS. Q.308.34

ст. 102, 107, 108, 110 и 128 Уголовного Кодекса СССР (ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 9. Л. 5).

В 1923 г. Отдел по делам Музеев Главнауки запросил у КрымОХРИСов данные о материально-техническом состоянии музеев Крымского полуострова. Среди полученных анкетных данных и планов³ в контексте данной работы будут рассмотрены материалы, относящиеся к Керченскому и Митридатскому историко-археологическим музеям (г. Керчь), Херсонесскому историко-археологическому музею (г. Севастополь) и Центральному музею Тавриды (г. Симферополь).

Для изучения античных памятников Европейского Боспора ключевое значение имел Керченский музей древностей, основанный в 1826 г. В разгар революционных событий директором музея был

назначен К. Э. Гриневич (1919–1921 гг.) После его перевода на пост директора Херсонесского музея, с 1921 по 1939 г. (фактически до 1951 г.), Керченским музеем руководил Юлий Юльевич Марти (1874–1955 гг.). Потрясения начала XX столетия крайне негативно отразились на деятельности музея и его сотрудниках. После того как почтовая связь между Петроградом и Крымом была восстановлена, Ю. Ю. Марти писал в ГАИМК о жизненной необходимости ходатайства перед Главнаукой об оказании музею всесторонней помощи (*Виноградов*, 2012. С. 341). В 1922 г. Керченскому археологическому музею было передано одно из лучших зданий в городе — частный особняк табачного фабриканта П. К. Месаксуди, эмигрировавшего в 1919 г. (*Непомнящий*, 2000. С. 74). Первый этаж музейного здания был занят картинной галереей, открытой в 1922 г. Коллекция галереи была сформирована из картин и других предметов искусства, реквизи-

³ По причине того, что документы из этого фонда доступны только в виде негативов, публикация планов пока не представляется возможной.

ванных из богатых домов Керчи и близлежащих имений. На втором этаже здания располагались коллекции античных предметов из раскопок XIX столетия (Федосеев, 2002. С. 160). В 1922 г. фонды музея пополнились чернолаковой и краснофигурной керамикой из коллекции керченских собирателей древностей А. В. Новикова и находками из Тиритаки А. В. Оливы (Боровкова, 1999. С. 143).

С 1923 г. постепенно начинает возобновляться научно-исследовательская деятельность музея. На Заседании Керченского ОХРИСа 12 ноября 1923 г. Ю. Ю. Марти было вынесено предложение о закреплении за Керченским археологическим музеем следующих объектов: «музеев, сторожек и остатков древностей на Центральной улице и на улице Свердлова, 16», а также городища Пантикапей, здания музея на Митридатской улице, сторожки у Золотого, Мелек-Чесменского и Царского курганов, сторожки при склепе Деметры и других склепов на Нагорной и Продольно-Нагорной улицах. Кроме того, Ю. Ю. Марти предложил выделить подходящие доходные земли, связанные с керченскими древностями в районе Керченского округа, для их эксплуатации Охрисом (ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 180. Л. 36–40). Один из членов КерчОХРИСа В. Н. Зорин полагал, что к таким землям можно отнести территорию в районе совхоза в Тобечике, в 3 км от д. Эльтиген и озера Тобечик, где был древний город Нимфей. Как отмечалось на заседании: «эти совхозы могут дать ежегодную доходность в сумме до 3000 руб., однако передача означенных совхозов Охрису может состояться не иначе, как с разрешения Управоохриса и при Наркомпросе Крыма» (Там же. Л. 41). Было выдвинуто предложение от КерчОХРИСа и Отдела охраны культурных ценностей о строительстве в указанном районе археологической базы для охраны городища и курганов этой местности и для стационарного проведения раскопок в этом районе, что существенно облегчило бы археологическое исследование Нимфея.

В декабре этого же года в ответ на запрос Отдела музеев Главнауки Ю. Ю. Марти были направлены анкетные данные Керченского археологического музея и его Отделения, Митридатского музея.⁴ Это особенно интересно потому, что впервые стали

известны факты, касающиеся здания музея, находившегося на горе Митридат (табл. 1). Из музейной анкеты становится известно, что в Митридатском музее, принадлежавшем до революции Императорской Археологической комиссии, имелся один выставочный зал площадью 292 кв. м. Капитальный ремонт здания был проведен в 1913–1914 гг., после чего оно находилось в хорошем состоянии и даже не было повреждено в ходе военных действий в Гражданскую войну. В здании отсутствовали отопление, освещение, водопровод и канализация. При музее проживал один сотрудник музея и сторож, вооруженной охраны не было. После Великой Отечественной войны здание оказалось настолько сильно поврежденным, что не подлежало восстановлению и в конце 1950-х гг. было снесено.

Неизвестные ранее сведения характеризуют состояние музейного здания в 1923 г. (табл. 2). Оно перешло в собственность музея согласно арендному договору, заключенному между представителями Наркомпроса, Керченского коммунального хозяйства и Ю. Ю. Марти. В договор был включен один дом в два этажа и надворная постройка-флигель, состоящая из сторожки и сараев, причем сам дом и флигель были перестроены заново в 1910 г. В здании музея было оборудовано пять выставочных залов: два в верхнем этаже (в них располагался археологический музей) и три в нижнем, где находилась картинная галерея. Здание музея отапливалось 19 голландскими печами. Во флигеле была квартира музейного сторожа, отапливавшаяся кафельной печью-плитой. Электричество было проведено по всему зданию, но действовало только в трех помещениях. Дом нуждался в ремонте, о чем Ю. Ю. Марти неоднократно сообщал в КрымОхрис.

Античные памятники юго-западного Крыма, в первую очередь Херсонес, находились не в лучшем состоянии. На I Музейном съезде в Крыму был представлен акт осмотра Херсонесского городища и музея. Центральное здание музея (Антиквариум) выглядело как временная постройка – «одноэтажное вросшее в землю, с прогнившими потолками, надоконными и наддверными балками, отсыревшее с серьезными от осадки трещинами по углам, сделавшимися характера угрожающего после бомбардировок города в течение последних лет» (ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 8. Д. 180. Л. 14 об.). Здание Малого

⁴ Здание на горе Митридат, где первоначально располагался Керченский археологический музей с 1835 г.

Таблица 1. Сведения о владении Митридатского музея
 Table 1. Information about the possessions of the Mitridat Museum

1. Название учреждения	Отделение историко-археологического музея, так называемый Митридатский музей
4. Кому владение принадлежало до октября 1917 г.	Принадлежало Археологической комиссии
6. Количество домов и флигелей	Здание музея и [...] сторожка
7. Время капитальной перedelки	Здание было основательно отремонтировано в 1913–1914 гг.
8. Состояние зданий	состояние здания прочное [...]
9. Количество выставочных зал с указанием полезной площади стен и полов	Выставочный зал один, полезная площадь стен 578 кв. арш. (292 м ²) [...]; полезн. площ. пола – 227 кв. арш [...] (114 м ²)
11. Квадратура застекления	Квадратура застекления 57 кв. ар.
12. Отопление	Нет
13. Освещение	Нет
14. Водопровод	Нет
15. Канализация	Нет
16. Площадь участка	[...]
17. Квадратура и кубатура полезной площади учреждения	Квадратура – 224 кв. арш. 42 кв. в. (113 м ²), кубатура – 224 кв. арш. 42 кв. в. (113 м ²)
18. Квадрат.* и кубат. неполезной площади учреждений	Квадратура – 28 кв. арш. (14 м ²), кубатура – 28 кв. арш. × 10=280 (141 м ²)
22. Квадратура надворных построек	Сторожка при музее – квадр. 9 ар. × 7 ар. = 62 кв. ар. (31,3 м ²), кубат. 9 ар. × 7 ар. × 4 ар. = 252 куб. из [...]
в оригинале пропуск – с 23 по 29	
30. Сколько сотрудников из числа штатных проживает при учреждении	Один сотрудник музея
33. Сколько лиц проживает при сотрудниках, названных в п.п. 30	Трое
34. Имеется ли дневная и ночная охрана	Есть в лице [...] при стороже. Вооружения нет

* Так в оригинале.

музея, использовавшегося как склад древностей, найденных в течение 1909–1914 гг., первоначально было лодочным сараем и находилось прямо у берега. Его железная крыша «проржавела и была сорвана минувшими бурями, деревянные подшивки под нею прогнили, обнажая небо» (Там же. Л. 15). Каменные надворные постройки 1912 г. (Лапидариум) были недостроены, кровельная черепица от артиллерийской стрельбы сползла на хранящиеся внутри

крупные гончарные сосуды и водопроводные трубы римско-византийского времени, разрушив их. В административном корпусе протекали потолки. Набережная музейного двора в 1918 г. была подмыта бурями, и ее часть, обращенная к устью Казантпской бухты, размывалась морем, грозя разрушением всей площади музейных зданий. Сама изгородь музейного двора со стороны городища обвалилась с высоты 6 м, обнажая доступ в него. Отмечалось,

Таблица 2. Сведения о владении Историко-археологического музея в Керчи

Table 2. Information about the possessions of the Historical and Archaeological Museum of Kerch

1. Название учреждения	Керченский историко-археологический музей (КерчОхрис)
2. Адрес и № отделения милиции	Керчь, Свердлова ул. (бывш. ...), д. № 16, II-й участок
3. № телефона	Телефона не имеется
4. Кому владение принадлежало на 25 октября 1917 г.	Владение табачной фабрики Петра Константиновича Месаксуди
5. На основании каких документов владение находится в ведении Отдела	На основании арендных договоров, заключенных представ. Наркомпроса и представителей охриса и Керч. коммунхозом 10 июля 1922 по 1 июля 1925 г.
6. Количество домов и флигелей с указанием количества этажей и материала постройки	Один дом в два этажа и надворная постройка-флигель, состоящая из сторожки и сараев
7. Время постройки зданий и время капитальных переделок и построек	Дом и флигель заново выстроены в 1910 г.
8. Состояние зданий/прочное или ветхое/	Здание прочное, но во флигеле над сараями сняты потолок и пол; кроме того водопровод требует ремонта
9. Количество выставочных зал с указанием полезной площади стен и полов	Выставочных залов пять: два в верхнем этаже (музей) и 3 в нижнем (картинная галерея). Квадратура полезн. площади стен 886 кв. арш. (448 м ²). Квадратура полезн. площади пола 518 кв. арш. (262 м ²)
10. Количество отдельно полезных и отдельно неполезных помещений [...] и в отдельности жилых зданиях раздельно каждое	При учреждении количество полезных помещений 7, неполезных 16...; кроме того во флигеле полезных помещений – 1; неполезных 1 (квартира сторожа музея)
11. Квадратура застекления бокового и верхнего света	248 кв. арш. (125,4 м ²)
12. Какое отопление центральное или местное	Местное – 19 печей голландских; во флигеле, две квартиры отапливает кафельная печь – плита
13. Какое освещение и действует ли оно	Электричество, проведено по всему зданию, но оборудовано и действует в трех помещениях (три лампочки)
14. Есть ли водопровод и действует ли	Водопровод есть, действует, но не вполне исправен
15. Есть ли канализация, какая /городская или местная / и действует ли	Канализация есть, местная, действует
16. Площадь участка владения	Площадь участка 71 × 90 [...] – 2165 кв. арш. (1 095 м ²)
17. Квадратура и кубатура полезной площади учреждения	Квадратура полезной площади учреждения – 611 кв. ар. (309 м ²), XI кв., кубатура полезной площади учреждения – 3209 1/2 куб. ар.
18. Квадратура и кубатура неполезной площади учреждений	Квадратура неполезной площади учреждения – 205 кв. ар. (103,7 м ²), кубатура неполезной площади – 109 куб. ар.
19. Квадратура и кубатура полезной площади квартир сотрудников учреждения	Квадратура полезной площади квартир сотрудников – 115 кв. ар. (58 м ²) (в главном здании) + 27 кв. ар. 96 кв. в. (14 м) (квартира сторожа во флигеле), кубатура [...]
20. Квадрат. и кубат. неполезной площади квартир занятых сотрудниками учреждения	Квадратура неполезной площади квартир сотрудников – 219 кв. ар. 24 кв. в. (111,3 м ²). Кубатура неполезн. площ. кв. сотрудников [...] куб. ар. (главн. здание) + 239 куб. арш.

что само Херсонесское городище со всей совокупностью открытых сооружений⁵ требует благоустройства и ограждения решеткой или стеной. Необходимую решетку должно было изготовить Севастопольское Инженерное управление, но оставался актуальным вопрос о средствах для ее установки, «после чего только и можно помышлять о дальнейшем благоустройстве городища и мерах против стихийной страсти масс к разрушениям» (Там же. Л. 16). Тем не менее руководством музея отмечалось, что установка ограды будет невозможна до тех пор, пока центральная часть городища, бывшая усадьба Херсонесского монастыря, находится вне ведения дирекции херсонесских раскопок. В зданиях, построенных на территории городища для защиты мозаик, покрытие над «храмом с мозаичными полами» требовало безотлагательного ремонта. Его не перекрашиваемая на протяжении нескольких лет железная крыша могла разрушиться и обнажить сразу все покрытия, что нанесло бы невосполнимый ущерб мозаичному полу. Отмечалось, что крыши, построенные в 1889 г., уже тогда носили временный характер. В акте указывалось на то, что все здания для защиты частей раскопа необходимо было либо перестроить заново, либо немедленно снести, «присыпая мозаики толстым слоем песка, иначе они не сохранились бы» (Там же. Л. 17).

Анкетные сведения были поданы и Центральным музеем Тавриды, учрежденным в 1921 г. Коллекции двух первых отделов этого музея (этнографического и художественного) сформировались из конфискованных художественных ценностей дворцов Южного берега Крыма (*Дубилей*, 1996. С. 96). Данные по Центральному музею Тавриды приведены в работе У. К. Асановой (см.: *Асанова*, 2010. С. 17–19), но там отсутствует анкета музея, которая публикуется в данном исследовании (табл. 3).

Позднее, в сентябре 1924 г., все полученные сведения были приняты во внимание в ходе работы III Крымской музейной конференции. В 1926 г. на

IV Крымской музейной конференции были подведены итоги работы музеев и определена дальнейшая стратегия развития. В Керченском историко-археологическом музее предполагалось выделение краеведческого отдела из общей структуры музея. Формирование основной экспозиции должно было осуществляться по хронологическому принципу, от античности до конца XVIII в. Под контролем музея оставались все античные памятники Керчи и Керченского района. Планировалось организовать экспозиционную работу Херсонесского историко-археологического музея в рамках трех хронологических периодов: греческого, римского и византийского. Музей должен был контролировать все археологические памятники Севастопольского и Евпаторийского районов. Важно отметить, что в ходе работы конференции 1926 г. выступил К. Э. Гриневич с докладом «План археологических раскопок в Крыму». В процессе обсуждения доклада было принято решение о том, что исследователи будут напрямую обращаться в Главнауку, без содействия ОХРИСа (*Асанова*, 2012. С. 39).

В заключение важно отметить, что даже не очень значимые в общем контексте истории науки документы крайне ценны для понимания того сложного периода, в котором оказалась античная археология в 1920-е гг. Восстановление научно-организационной деятельности музеев, решение ключевых вопросов об их финансировании самым прямым образом повлияли на возобновление археологических раскопок. В связи с промышленным освоением Крымского полуострова, заложенного в основу Первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, на качественно иной уровень вышло формирование и применение охранного законодательства. Включение в охранную зону Пантикапея, «малых» городов Боспора и Херсонеса повлекло за собой создание крупных античных экспедиций, исследования которых легли в основу современного боспороведения.

⁵ На тот момент исследованная площадь памятника включала в себя 15 городских кварталов, 55 храмовых комплексов и оборонительные стены.

Таблица 3. Сведения о владении музея Тавриды в Симферополе

Table 3. Information about the possessions of the Museum of Taurida in Simferopol

1. Название учреждения	Центральный музей Тавриды
2. Адрес и № отделения милиции	Симферополь, Долгоруковская [...], первое отделение милиции
3. № телефона	Нет
4. Кому владение принадлежало на 25 октября 1917 г.	Офицерскому собранию 51-го пехотного Литовского полка
5. На основании каких документов владение находится в ведении Отдела	По постановлению КрымСовнаркома 1922 г.
6. Количество домов и флигелей с указанием количества этажей и материала постройки	1) одно главное здание в два этажа с подвалом каменным 2) дворовый служебный флигель в один этаж каменный
7. Время постройки зданий и время капитальных переделок и построек	Главное здание построено 1909 г. Служебный флигель неизвестно когда, немного ранее
8. Состояние зданий/прочное или ветхое/	главный флигель в удовлетворительном состоянии, флигель в плохом
9. Количество выставочных зал с указанием полезной площади стен и полов	Выставочный зал 6 с полезной площадью для расположения экспонатов при длине стен 101 квдр. саж., полов – 131
10. Количество отдельно полезных и отдельно неполезных помещений, как при учреждении, так равно и в отдельности жилых зданиях раздельно каждое. <i>Примечание:</i> неполезными помещениями считаются: коридоры, уборные, кухни, ванны, комнаты, темные комнаты, лестница и проч.	В главном здании полезного помещения по площади – 131,80 кв. саж. (599 м ²), неполезных 120 кв. саж. (546 м ²) в служебном флигеле общая площадь 100 кв. саж. Из них полезной площади 60 кв. саж. (273 м ²), неполезной 40 кв. саж. (182 м ²)
11. Квадратура застекления бокового /окон/ и верхнего /фонари/ света	В главном здании боковое застекление 43,40 кв. саж. (197 м ²), в служебном флигеле 14,00 кв. саж. (63,7 м ²)
12. Какое отопление: а/ если центральное, указать систему; б/ если местное, указать количество постоянных печей – голланд., уттермановских и др.	1) отопление центральное переднее низкого давления в главном здании и два кухонных очага, отапливаемых дровами 2) во флигеле обыкновенные голландские печи /14/ для каменного угля или дров
13. Какое освещение и действует ли	Электрическое освещение существовало ранее, теперь испорчено и не действует
14. Есть ли водопровод и действует ли	Водопровод только частично действует
15. Есть ли канализация, какая /городская или местная во владении/ и действует ли	Канализация городская
16. Площадь участка владения	600 кв. саж. (2731 м ²)
17. Квадратура и кубатура полезной площади учреждения	Квадратура полезной площади 130 кв. саж. (591 м ²); кубатура полезной площади 250 куб. саж.
18. Квадрат. и кубат. неполезной площади учреждений	Квадратура неполезной площади 100 кв. саж. (455 м ²); кубатура неполезной площади 326 куб. саж.
19. Квадрат. и кубат. полезной площади квартир сотрудников учреждения	Служебный флигель: полезная площадь квадратура 100 кв. саж. (455 м ²); кубатура 200 куб. саж.
/х/* если несколько домов и флигелей то переименовать их, считая главный дом № 1 и в дальнейшем ссылаться уже на нумерацию и пользоваться [слово <i>нрзб.</i>] названиями.	I. Главное здание Музея II. Служебный флигель

20. Квадрат. и кубат. бесполезной площади квартир, занятых сотрудниками учреждения	Нет
21. Квадрат. и кубат. полезной площади, занятой посторонними учрежд. и лицами	Нет
22. Надземные постройки, занятые учрежд. С указанием кубатуры и материала стен и площади [слово <i>нрзб.</i>].	Нет
23. Надворные постройки, занятые сотрудниками учрежд., с указанием кубатуры и материала стен и площади крыш	Нет
24. Надворные постройки, занятые посторонними учреждениями, с указанием куб. и материала стен и площади крыш	Нет
25. Дворы, огороды, сады. Их площадь с указанием как эксплуатируются	Двор площадью 425 квадратных саженей (1934 м ²)
26. Кем возглавляется домоуправление/ комендант или зав. Музеем/	Заведующим Музеем
27. Когда составлена последняя опись движимого и недвижимого имущества	Опись движимого со времени возникновения музея в 1921 г., опись недвижимого с момента передачи здания в ноябре 1922 г.
28. Имеется ли генеральный план владения, где он хранится, а также имеются ли полностью подробные чертежи зданий	При передаче здания никаких чертежей не имелось, будут произведены обмеры и составлены чертежи
29. Штат сотрудников, обслуживающих домоуправление, с указанием их должностей	Два музейных служителя и смотритель в порядке совместительства
30. Сколько сотрудников из числа штатных проживает при учреждении	4 сотрудника
31. Сколько других сотрудников Музейного Отдела проживает при учреждении	Нет
32. Сколько проживает посторонних лиц	Нет
33. Сколько лиц проживает при сотрудниках, названных в п.п. 29 и 30	Четверо
34. Имеется ли дневная и ночная охрана внутренняя и наружная с указанием вооружена ли она	Имеется дневная и ночная охрана внутренняя, вооруженная музейным /старым/ оружием. Наружной охраны нет
35. Какие имеются противопожарные приспособления	Нет
36. Имеется ли охранная сигнализация	Нет

* Так в оригинале.

Академическая археология..., 2013 – Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.). СПб., 2013.

Андросов, 2005 – Андросов С. А. Охрана памятников истории и культуры Крыма в 20–30-е годы XX века // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 66.

Асанова, 2010 – Асанова У. К. Новые документы по истории музейного дела в Крымской АССР в 20-е годы XX века из фондов Государственного архива Российской Федерации // История Украины. Симферополь, 2010 (Учен. зап. ТНУ, Исторические науки. Т. 23 (62), № 1).

- Асанова*, 2011 – *Асанова У. К.* Новая музейная система в Крымской АССР (20-е годы XX века) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2011. № 199. Т. 1.
- Асанова*, 2012 – *Асанова У. К.* III и IV Крымские конференции музейных работников: цели, проекты, результаты // История Украины. Симферополь, 2012 (Учен. зап. ТНУ, Исторические науки. Т. 25 (64), № 1).
- Боровкова*, 1999 – *Боровкова В. Н.* Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Керчь, 1999 (Древности Керчи; Вып. 4).
- Виноградов*, 2012 – *Виноградов Ю. А.* Страницы истории боспорской археологии. Эпоха Императорской Археологической комиссии (1859–1917) // БИ. Симферополь; Керчь, 2012. Вып. XXVII.
- ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 9: Постановление ВЦИК о порядке охраны памятников зодчества и материалы по проведению в жизнь постановления; Оп. 5. Д. 8: Об охране археологических памятников; Оп. 8. Д. 180: Сведения об имуществе музеев Крымской области и переписка с ними по хозяйственным вопросам; Д. 286: Переписка с Российским обществом по изучению Крыма по административным вопросам; Д. 90: Положение о Российской Академии истории материальной культуры и переписка с ней об археологических исследованиях.
- Дубилей*, 1996 – *Дубилей Л. П.* Центральный музей Тавриды в 1921–1940 гг. // Известия КРКМ. Симферополь, 1996. № 14.
- Непомнящий*, 2000 – *Непомнящий А. А.* Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): биобиблиографическое исследование. Симферополь, 2000.
- Платонова*, 2010 – *Платонова Н. И.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб., 2010.
- Севастьянов*, 2010 – *Севастьянов А. В.* Изучая древность и сохраняя память: проблемы истории материальной культуры и охраны памятников в научном наследии членов Российского общества по изучению Крыма (1922–1932 гг.) // История Украины. Симферополь, 2010 (Учен. зап. ТНУ, Исторические науки. Т. 23 (62), № 1).
- Федосеев*, 2001 – *Федосеев Н. Ф.* Судьбы керченских археологов // 175 лет Керченскому музею древностей: Материалы междунар. конф. Керчь, 2001.
- Федосеев*, 2002 – *Федосеев Н. Ф.* Керченский музей древностей // ВДИ. 2002. № 1.